

Из сочинения историка:

«От всей фигуры [князя] веет чем-то новым; но едва ли эта новизна была добрая. Князь был суровый и своенравный хозяин, который во всём поступал по-своему, а не по старине и обычаю. Современники заметили в нём эту двойственность, смесь силы со слабостью, власти с капризом. «Такой умник во всех делах, — говорит о нём летописец, — такой доблестный, князь погубил свой смысл невоздержанием», т. е. недостатком самообладания. Проявив в молодости на юге столько боевой доблести и политической рассудительности, он потом, живя сиднем в своём Боголюбове, наделал немало дурных дел: собирал и посылал большие рати грабить то Киев, то Новгород, раскидывал паутину властолюбивых козней по всей Русской земле из своего тёмного угла на Клязьме...

Прогнав из Ростовской земли больших отцовых бояр, он окружил себя такой дворней, которая в благодарность за его барские милости отвратительно его убила и разграбила его дворец. Он был очень набожен и нищелюбив, настроил много церквей в своей области, перед заутреней сам зажигал свечи в храме, как заботливый церковный староста, велел развозить по улицам пищу и питьё для больных и нищих, отечески нежно любил свой город... хотел сделать из него другой Киев, даже с особым, вторым русским митрополитом, построил в нём известные Золотые Ворота. Со времени своего побега из Вышгорода в 1155 г. в продолжение почти 20-летнего безвыездного сидения в своей волости устроил в ней такую администрацию, что тотчас по смерти его там наступила полная анархия: всюду происходили грабежи и убийства, избивали посадников, тиунов и других княжеских чиновников, и летописец с прискорбием упрекает убийц и грабителей, что они делали свои дела напрасно, потому что где закон, там и «обид», несправедливостей много. Никогда ещё на Руси ни одна княжеская смерть не сопровождалась такими постыдными явлениями. Их источника надобно искать в дурном окружении, какое создал себе князь своим произволом, неразборчивостью к людям, пренебрежением к обычаям и преданиям. В заговоре против него участвовала даже его вторая жена, родом из камской Болгарии, мстившая ему за зло, какое причинил [князь] её родине. Летопись глухо намекает, как плохо сложено было общество, в котором вращался. «Ненавидели князя свои домашние, — говорит она, — и была брань лютая в Ростовской и Суздальской земле».

Современники готовы были видеть в [князе] проводника новых государственных стремлений. В лице князя великоросс впервые выступал на историческую сцену, и это выступление нельзя признать удачным».

О каких новых государственных устремлениях князя говорит автор? Укажите три элемента.